

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-48-75>

СТРАТЕГЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КРЕАТИВНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕМЕЦКОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

Н.Ю. Шнякина

Омский государственный педагогический университет

(Омск, Россия)

zeral@list.ru

Аннотация: В последние годы искусственный интеллект (ИИ) существенно расширил спектр своих функций и стал активно использоваться в сфере творчества, что привело к возникновению многочисленных этических и юридических вопросов. Научные и обыденные представления о самообучающихся компьютерных программах, а также общественное мнение относительно их перспектив объективируются в научно-популярном дискурсе. Изучение языковых фрагментов с точки зрения их прагматического потенциала позволяет глубже осмыслить преимущества и риски машинного интеллекта на современном этапе общественного развития, что определяет актуальность данного исследования. Цель статьи – выявить и описать стратегические закономерности вербализации представлений о креативных способностях искусственного интеллекта в современном немецком научно-популярном дискурсе. Материалом исследования послужили 200 языковых фрагментов, отобранных методом сплошной выборки из публикаций немецкоязычного электронного издания Tagesschau за 2021–2025 годы. В статье анализируются основные стратегемы, реализуемые в рамках стратегий информирования и убеждения и направленные на формирование у читателей представлений о творческом потенциале ИИ в сферах музыки, литературы, изобразительного искусства и кино. Основным методом исследования выступил метод прагматической интерпретации, направленный на установление глубинных смыслов высказывания в опоре на экстралингвистический контекст и предполагающий рассмотрение лексико-грамматических структур как способа репрезентации замысла автора. Статья, выполненная в русле исследований по дискурсологии и лингвистике профессиональной коммуникации, способствует осмыслению коммуникации как одного из механизмов реализации интенций участников дискурса. Анализ языковых фрагментов показал, что в научно-популярном дискурсе широко представлены стратегемы неприятия, сомнения и одобрения, способствующие формированию критического отношения к искусственному интеллекту и продуктам его деятельности. С одной стороны, наблюдается осторожное и даже неприязненное отношение человека к компьютеру, связанное с недостаточной ясностью его статуса в существующем авторско-правовом поле и неоднозначным качеством произведений. С другой стороны, отмечается позитивный настрой, обусловленный новыми творческими горизонтами. Продуктивность выявленных стратегем объясняется высоким уровнем ориентации немецкого лингвокультурного сообщества на закон, качество и инновации, а также на осознанность собственных действий и действий других людей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научно-популярный дискурс, немецкий язык, креативность, стратегема, речевая тактика, лингвопрагматика, прагматическая интерпретация.

Для цитирования: Шнякина, Н.Ю. (2026). Стратегемы репрезентации креативности искусственного интеллекта в немецком научно-популярном дискурсе. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 8(2), 48–75. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-48-75>

1. ВВЕДЕНИЕ

Технологии на базе искусственного интеллекта прочно вошли в повседневную жизнь и играют всё более значимую роль в процессах её трансформации. Представляя собой технологическую модель отдельных когнитивных функций человека, искусственный интеллект используется в различных сферах деятельности и берет на себя часть задач, ранее выполнявшихся человеком. Интеллектуальный потенциал машины охватывает множество сфер и используется как самообучающаяся программа в экономике, безопасности, здравоохранении, образовании, банковском деле, производстве и т.д. На сегодняшний момент внедрение данной инновации является одним из самых быстро развивающихся и перспективных направлений движения мысли человечества, обеспечивающих не только рост производительности, но и обуславливающих появление абсолютно новых идей и концепций. Алгоритмы искусственного интеллекта, способные обрабатывать огромные массивы знаний, а также принимать решения и прогнозировать на этом основании тренды, в определённой степени превосходят человека; кроме того, в последнее время компьютер осваивает и творческие профессии: современная машина может сочинять музыку, писать стихи, рисовать картины и т.д. Повсеместное распространение искусственного интеллекта и необходимость осмысления этических аспектов взаимодействия человека и машины определяют актуальность настоящего исследования.

Искусственный интеллект подробно описан в научном дискурсе. В узкоспециальных текстах рассматриваются принципы работы машинного разума, его преимущества по сравнению с более ранними разработками, а также перспективы создания инноваций. Научно-популярный дискурс, в свою очередь, позволяет выявить отношение общества к внедряемым технологиям, обусловленное плюсами и минусами их использования в повседневной реальности. Одним из аспектов, требующих осмысления, является отношение немецкой аудитории к креативным возможностям искусственного интеллекта. В этом плане изучение стратегических закономерностей репрезентации творческого потенциала машины, являющееся предметом исследования, позволяет увидеть существующие дилеммы, связанные с профессиональной этикой, авторским правом, а также качеством сгенерированных произведений.

Заявленная в статье проблема крайне важна, поскольку позволяет определить взгляд на искусственный интеллект как элемент «наивной картины мира», отражающей лингвокультурные представления общества в настоящий период его развития с учётом экстралингвистических факторов. Новизна работы состоит в комплексном анализе стратегем репрезентации креативности искусственного интеллекта с учётом особенностей создания научно-популярного текста.

Логика исследования определяется последовательным рассмотрением его ключевых аспектов. В теоретическом разделе излагаются концептуальные основы исследования, определяются ключевые понятия и анализируются работы, релевантные заявленной проблематике.

В разделе, посвящённом материалам и методам, даётся характеристика эмпирической базы и принципов отбора материала, также обосновывается используемая в работе методология. В практической части статьи представляются полученные данные и их интерпретация. В заключении излагаются основные результаты, определяется теоретическая и практическая значимость работы, а также описываются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой в статье проблемы.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека способствует формированию реальности, в которой помимо людей активную позицию занимает машина. Компьютерные инновации постепенно приобретают новый онтологический статус, способствующий экспансии искусственного интеллекта не только в сферу техники и производства, но и в область творчества. В этом плане наблюдаются изменения, касающиеся осмысления взаимодействия человека и машины в рамках современного этико-правового поля с учётом существующих социальных и культурных факторов.

Теоретическое осмысление заявленной проблемы опирается, в частности, на «Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта», принятую ЮНЕСКО в ноябре 2021 года и ставшую первым международным нормативным документом такого рода. Разработка рекомендаций была обусловлена необходимостью продвижения принципов прозрачности и справедливости, а также обеспечения человеческого контроля над системами искусственного интеллекта. Изложенные в документе положения крайне важны для понимания взаимоотношений между человеком и машиной на настоящем этапе развития цифровой цивилизации. Особую значимость в рамках предпринимаемого исследования имеет этическая установка, обозначенная как «уважение, защита и поощрение прав человека и основных свобод и человеческого достоинства» и реализующаяся в принципе, декларирующем право на конфиденциальность и защиту данных (Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, p. 21). Данная идея тесно связана с проблемой авторского права в ситуации создания произведений творчества искусственным интеллектом.

Также релевантным для статьи представляется развиваемая Р.Г. Апресяном теория о прикладной этике, смысл которой состоит в том, что этические проблемы использования человеком искусственного интеллекта необходимо рассматривать в практическом аспекте, то есть с учётом специфики деятельности, осуществляемой человеком (Апресян, 2019, с. 169). В данном случае речь идёт о «цифровой этике», совмещающей в себе, как отмечает Ю.В. Назарова, этические, правовые, социологические и технологические инструменты (Назарова, 2020, с. 17).

Представленные концепции позволяют сформулировать два значимых для работы положения: во-первых, использование креативного потенциала искусственного интеллекта должно основываться на законе о праве защиты персональных данных и интеллектуальной собственности; во-вторых, этическая сторона внедрения результатов креативной деятельности должна опираться на положения узкоспециальной области в сфере защиты авторского права.

Прежде чем перейти к изложению теоретической базы исследования и обзору работ по рассматриваемой в статье проблеме, необходимо дать определения ключевым понятиям, среди которых «искусственный интеллект», «креативность», «креативный искусственный интеллект», «авторское право», «стратегия», «стратегема» и «речевая тактика». В федеральном законе № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»

под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» (ФЗ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»). Для обозначения творческой деятельности, осуществляемой компьютером, в научном обиходе используется термин «креативность», понимаемый как «способность порождать новые идеи, отличающиеся от традиционных схем мышления, а также навыки, способствующие решению проблемных ситуаций» (Guilford, 1967, p. 197). В свою очередь понятие «креативный искусственный интеллект» определяется как «направление в искусственном интеллекте, в котором методы машинного обучения используются для генерации новых объектов на основе закономерностей, обнаруженных в имеющихся данных» (Крылов, 2024, с. 33). Поскольку результатом креативной деятельности машины становится новый объект, в статье необходимо обратиться к понятию «авторское право», которое в одной из работ дефинируется как «система имущественных и личных неимущественных прав, связанных с созданием и использованием (исполнением, изданием, показом и т.д.) объективных результатов творческой деятельности в области науки, искусства и литературы» (Макарова, 2017, с. 34).

В последнее время вопрос об авторском праве в отношении результатов креативной деятельности искусственного интеллекта встал достаточно остро, что находит отражение, прежде всего, в научно-популярном дискурсе. Для достижения коммуникативных целей авторы статей используют определённые стратегии и тактики. Традиционно считается, что данные термины соотносятся друг с другом как общее и частное, как род и вид. Так, например, О.С. Иссерс определяет стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс, 2008, с. 54), а речевую тактику как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (Иссерс, 2008, с. 111). Аналогичным образом Е.В. Ключев описывает стратегию как совокупность запланированных теоретических ходов, ведущих к реализации коммуникативного замысла, а тактики – как конкретные практические шаги (Ключев, 2002, с. 18-19). Совокупность однотипных тактик в рамках одной стратегии осмысливается в рамках настоящей работы как «стратегема». Данный термин, как и термин «стратегия» изначально использовался в военном деле для обозначения «военной хитрости, вводящей в заблуждение противника» (Ефремова, 2000).

В последнее время значение термина «стратегема» расширилось: его можно встретить не только в бизнесе и политике, но и в повседневном общении. Особое переосмысление данный термин получает в работе В.З. Демьянкова, который определяет его как «схема стратегий» по аналогии с «фонемой», «морфемой», «семемой» (Демьянков, 1981, с. 373) как инвариантами конкретных речевых реализаций. Так, с учётом имеющихся мнений, под стратегемой в рамках настоящей работы понимается абстрактная единица уровня языка, реализуемая в дискурсе через конкретные связанные друг с другом однотипные речевые тактики в рамках используемых коммуникантами стратегий. Приведённые определения образуют терминологический аппарат исследования и способствуют единообразию и последовательности в изложении теоретического и практического материала.

В связи с относительной новизной и неоднозначностью вопроса о специфике реализации авторского права в сфере искусственного интеллекта релевантными для изучения заявленной в статье проблемы представляются работы, авторы которых, анализируя сложившиеся условия, помимо обзора существующих точек зрения предлагают собственный взгляд на предмет обсуждения (Вэй, 2024; Орлова, 2022; Понкин, 2018). Прежде всего, как отмечают

И.В. Понкин и А.И. Редькина, следует дифференцировать тип правового статуса систем на базе искусственного интеллекта в зависимости от их функций, обусловленных степенью автономности и субъектности программ (Понкин, 2018, с. 96). Эта необходимость, по мнению авторов, связана с дилеммами, возникающими при уравнивании различных ситуаций или установлению слишком строгих ограничений со стороны законодательства (Понкин, 2018, с. 100). В соответствии с принципом прикладной этики авторское право в сфере креативного искусственного интеллекта обладает своими особенностями и может не укладываться в общую структуру существующего правового поля. Так, например, вопрос вызывает корректное определение субъекта авторского права: является ли им разработчик интеллектуальной программы, её владелец или пользователь машины, посредством которой было создано произведение искусства. В настоящий момент, как отмечает Т.Е. Орлова, предпочтение отдаётся последнему варианту: субъектом авторского права является лицо, которое непосредственно задавало параметры для выполнения задания. Однако помимо прочего выдвигается мнение о возможности введения в сферу правовых отношений ещё одного абсолютно нового института – «технического лица»; такой поворот, по мнению автора, может способствовать признанию искусственного интеллекта правообладателем созданных им произведений искусства (Орлова, 2022, с. 212).

В свою очередь, исследователь Д. Вэй придерживается мнения о том, что вопрос об авторском праве на продукты интеллектуальной собственности должен быть решён в свете понимания оригинальности и ценности созданного программой произведения (Вэй, 2024, с. 84). В этой связи возникают три спорных момента: во-первых, является ли искусственный интеллект автором произведения; во-вторых, является ли созданное произведение индивидуальным и оригинальным; и в-третьих, каким образом следует распределить авторские права на произведение между всеми участниками процесса его создания (Вэй, 2024, с. 84).

Таким образом, анализ литературы, касающейся урегулирования взаимоотношений между правообладателями на продукт интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта, показал наличие значительного интереса, обусловленного сложностью вопроса и необходимостью его скорейшего разрешения. Отмеченные в обзоре идеи составляют правовую базу отношения немецкого общества к используемой инновации, а также освещают этические риски её внедрения в сферу искусства. В настоящее время существуют исследования потенциала искусственного интеллекта в сфере творчества (Крылов, 2024; Мильгизин & Баева, 2017).

С позиций философии данный вопрос изучен в статье (Мильгизин & Баева, 2017): авторы анализируют возможности нейронных сетей и приходят к выводу о преимуществах творчества человека, обусловленных способностью реализации двух основных стадий креативного процесса: обнаружения и композиции. Искусственный интеллект, по мнению учёных, не может соревноваться с человеком на стадии обнаружения; что касается стадии композиции, то машина при создании нового объекта действует исходя из уже существующих закономерностей, поэтому человек является «эксклюзивным обладателем осознанной способности творить» (Мильгизин & Баева, 2017, с. 65).

В исследовании Н.А. Крылова креативная деятельность искусственного разума анализируется в соответствии с тремя уровнями новизны (онтологическим, субъективным, семантическим). Онтологическая новизна заключается в том, что любой объект, не существующий ранее, считается новым, однако в случае с искусственным интеллектом речь идёт о продолжении в новых объектах того, что уже существовало ранее. С точки зрения субъективной новизны объект является новым для субъекта, однако воспроизводимым им самим и другими

субъектами, что, как представляется, противоречит самому принципу творческого начала. Семантическая новизна отражает невозможность атомарного взгляда на объект, его описания и алгоритмизации (Крылов, 2024, с. 33). Семантический уровень, соответственно, представляет собой стадию создания эксклюзивных идей и решений, доступных человеку, но не машине. Так, как обобщает Н.А. Крылов, креативная деятельность семантического уровня «не может быть реализована в алгоритмических, программируемых моделях» (Крылов, 2024, с. 33). Из этого следует, что при создании объектов креативности новизна может быть оценена лишь в формальном смысле, а смысл результату творчества может придать только человек. В этом плане следует согласиться с автором представленной работы, который полагает, что на сегодняшний момент мы имеем дело со «слабым» креативным искусственным интеллектом, способным создавать новые объекты, но не склонным к целеполаганию и рефлексии (Крылов, 2024, с. 35).

Однако необходимо отметить, что даже результаты использования «слабого» искусственного интеллекта вызывают восхищение. В настоящий момент существуют программы, генерирующие музыку, литературные произведения и картины, которые действительно сложно отличить от произведений, созданных человеком. Для понимания широты внедрения искусственного разума в сферу творчества, а также осмысления сомнений общества, вызванных этим фактом, достаточно провести обзор написанных научных работ. В сфере музыки программы на базе искусственного интеллекта имеют широкий спектр функций: они используются для создания музыкальных произведений и аранжировок, для анализа и классификации музыки, для улучшения звучания музыкальных инструментов (Стяжкин, 2024; Björn, 2024). В области литературы искусственный интеллект способен выступать соавтором человека и даже порождать целые произведения (Максимов, 2021; Орехов, 2018; Van de Cruys, 2020). Кроме того, инновация обладает потенциалом создания картин и новых видов художественного творчества (Пантелеев, 2023; Bani, 2023; Hermerén, 2024). Однако необходимо подчеркнуть, что всё больше исследователей озабочены проблемами авторского права и тенденцией деградации истинного человеческого искусства (Изутина, 2025; Королькова, 2025; Tsysarskyi, 2024; Villalobos Portales, 2022).

Обобщая сказанное, следует отметить единый вектор в осмыслении учёными проблем, вызванных внедрением искусственного интеллекта в жизнь человека. Новая реальность обуславливает необходимость регламентирования правил взаимодействия человека и машины в рамках сложившейся цифровой этики. Основные аргументы, отражённые в проанализированных теоретических источниках, представляются убедительными и позволяют определить «настроение» научного сообщества по отношению к креативному искусственному интеллекту как «осторожное»: с одной стороны, машинный разум, обладая несомненными плюсами, является помощником человеку, с другой стороны, его использование вызывает массу вопросов, требующих правового урегулирования, что представляется закономерным следствием из обстоятельств новой реальности.

В поле лингвистики искусственный интеллект также получил широкое распространение. Преимущественно внимание уделяется его прикладному использованию: в статьях (Городищев, 2023; Asher, 2020) описываются возможности искусственного интеллекта при обработке языка; потенциал инновации в компьютерной лингвистике становится предметом изучения в работах (Оганесян, 2024; Смородин, 2023); в статьях (Стальнова, 2022; Liu, 2023) рассматриваются способности компьютера в переводе. Закономерности языковой репрезентации машинного разума отражены в исследованиях (Клементьева, 2022; Смирнова, 2023): авторы описывают инновацию как субъект, живое существо, помогающее человеку.

В работе (Курочкина, 2022) предлагается ценностное осмысление основных концептов, реализованных в текстах об искусственном интеллекте.

Научно-популярный текст, рассчитанный на среднестатистического читателя, является средством популяризации научных идей, а также источником определения и формирования позиции общества по отношению к новым технологиям. Предпринимаемое исследование в этом плане позволяет выявить используемые авторами стратегемы и оценить их эффективность, что создаёт основу для прогнозирования дальнейшего развития инновации как одного из аспектов жизнедеятельности людей.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Единицей анализа выступает языковой фрагмент, содержащий либо описание способностей искусственного интеллекта в сферах музыки, литературы, изобразительного искусства и кино, либо рассуждения об этических аспектах его креативного потенциала. Материал исследования составили 200 языковых фрагментов из публикаций электронного новостного портала Tagesschau (tagesschau.de), отобранных методом сплошной выборки из статей за 2021-2025 годы. Выбор данного источника обусловлен регулярной публикацией материалов об актуальных научных проблемах и технологиях. Это позволяет рассматривать анализируемые тексты как медийную форму научно-популярного дискурса, функционирующую на стыке научной популяризации и массовой коммуникации.

Изучение стратегических закономерностей репрезентации представлений о креативном потенциале искусственного интеллекта в научно-популярном дискурсе осуществляется в рамках метода прагматической интерпретации, использование которого продиктовано необходимостью выявления позиции общества и его отдельных представителей по отношению к инновации. Метод прагматической интерпретации предполагает два этапа, описанных В.З. Демьянковым: выявление регулярно воспроизводимых в текстах стратегем и оценка эффективности дискурса и его частей (Демьянков, 1981, с. 373). Выявление стратегем осуществляется на двух уровнях: «сопровождающем», связанном с фактом владения языком, и «информационном», то есть уровне фоновых знаний адресата (Демьянков, 1981, с. 373). На «сопровождающем уровне» в процессе семантической интерпретации выявляются смыслы, непосредственно передаваемые автором языкового сообщения; на «информационном» уровне в результате так называемого «распредмечивающего понимания» (Богин, 1993, с. 174) на фоне имеющихся у участников коммуникации знаний делается заключение о том, что действительно имел в виду говорящий / пишущий. Оценка эффективности дискурса предполагает интерпретацию выявленных стратегем с точки зрения значимости репрезентируемых смыслов для немецкой аудитории.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Творческая деятельность человека предполагает наличие у него особых способностей, нацеленных на создание новых предметов или формирование новых идей, в которых реализуется его жизненная позиция и эстетическое восприятие мира. Искусственный интеллект расширил привычное понимание креативности: с появлением специальных программ у человека появилась возможность использовать результаты творческой деятельности компьютера в различных сферах. Современная машина может писать стихи и картины, сочинять музыкальные произведения и т.д. Причём зачастую сгенерированные искусственным разумом

продукты творчества сложно отличить от произведений, созданных людьми. Вопрос о том, каким образом данные новшества осмысливаются немецкой аудиторией, может быть рассмотрен посредством прагматической интерпретации языковых фрагментов, направленной на выявление стратегем формирования общественного мнения об использовании искусственного интеллекта в сфере творчества.

Специфика представленности в научно-популярном дискурсе знаний о креативных возможностях искусственного интеллекта реализуется в языковых описаниях различной степени обобщённости: с одной стороны, статьи содержат общую информацию о творческом потенциале компьютера, с другой – сведения о применении технологии в различных видах искусства.

При обобщённом описании креативного потенциала искусственного разума в текстах используются лексемы *Kreativität*, *Alltagskreativität*, *kreativ*, *ideenreich*:

Auch die Studienautoren betonen, dass man nicht pauschal schlussfolgern könne, KI sei genauso kreativ wie Menschen. Jedoch sei eine wichtige Erkenntnis, dass KI auf dem Gebiet der Alltagskreativität durchaus Ergebnisse erzielen kann, die mit denen vieler Menschen mithalten können / Авторы исследования также подчёркивают, что в целом нельзя прийти к выводу, что ИИ столь же креативен, как и люди. Однако важным выводом является то, что ИИ может достигать результатов в области повседневного творчества, которые могут конкурировать с результатами творчества многих людей (здесь и далее перевод наш – Н. Ш.).

Eine Studie hat nun die Kreativität von Menschen und KI verglichen — und kaum Unterschiede gefunden. Sind Maschinen also genauso ideenreich wie Menschen? / В рамках исследования сравнивалась креативность людей и искусственного интеллекта, и практически не было обнаружено никаких различий. То есть, машины так же изобретательны, как и люди?

Очевидно, что основным вопросом, проходящим в проанализированных контекстах «красной нитью», является вопрос о степени идентичности искусственного и естественного интеллекта, вербализованный посредством использования противопоставляемых друг другу конструкций, содержащих существительные *KI* и *Mensch*, а также языковых единиц с семантикой сравнения: *vergleichen*, *Unterschiede*, *genauso ... wie* и т.д.

При изложении мыслей автор опирается на проведённые в этом направлении исследования, которые показали отсутствие значимых различий между креативностью машины и творчеством человека. Однако он не стремится занять позицию специалистов, а пытается создать у читателя предпосылки критического осмысления результатов экспериментов. В представленных примерах прослеживается авторское сомнение относительно креативного потенциала инновации, сравниваемого с человеческим, поэтому сформулированные в высказывании мысли часто заканчиваются вопросом (*Gibt es keine? Sind Maschinen also genauso ideenreich wie Menschen? Doch mit neuen Programmen wie ChatGPT stellt sich die Frage, ob ...*).

Кроме того, стратегема сомнения проявляется в использовании в текстах специальных глаголов (*generieren*, *produzieren*), используемых только в описаниях, касающихся машины, но не человека:

*Kreativität gilt als etwas sehr Menschliches. Doch mit neuen Programmen wie ChatGPT stellt sich die Frage, ob Künstliche Intelligenz nicht doch ein gewisses Maß an neuen Ideen **produzieren** kann / Творчество считается чем-то очень человеческим. Но с появлением новых программ, таких как ChatGPT, возникает вопрос, сможет ли искусственный интеллект генерировать определённое количество новых идей.*

*Die Untersuchung zeigt, dass Chatbots, denen dieselbe einfache Frage wie Menschen gestellt wird, mehr Ideen **generieren**, die im Durchschnitt genauso originell sind wie die von Menschen / Исследование показывает, что, когда чат-ботам и людям задают один и тот же простой вопрос, ИИ генерирует больше идей, которые в среднем столь же оригинальны, как и идеи людей.*

Стратегема сомнения также реализуется за счёт введения в контекст авторитетного мнения, согласно которому невозможно подменить творчество человека креативностью компьютерной программы. Автор статей приводит аргументы, в соответствии с которыми естественный и искусственный интеллект схожи лишь отчасти, а в абсолютно новых условиях искусственный интеллект оказывается несостоятельным; при этом мозг человека, будучи более сложным «устройством», обладает гораздо большим творческим потенциалом и может легко находить новые пути решения:

Diese Bewertung stützt auch Antonio Krüger, Direktor des Deutschen Forschungszentrums für Künstliche Intelligenz. «Das, was die Programme heutzutage produzieren können, wird von den meisten Menschen wohl durchaus als kreativ angesehen. Was sie allerdings nicht können, ist völlig abstraktes Neuland zu betreten, denn dafür ist die Architektur der Programme nicht geeignet» / Антонио Крюгер, директор Немецкого исследовательского центра искусственного интеллекта, также поддерживает эту оценку. «Большинство людей, вероятно, считают творческим то, что сегодня могут создавать программы. Однако они не могут открывать новые горизонты на совершенно неизведанной территории, потому что архитектура программ для этого не подходит».

*Ein wichtiger Unterschied sei zudem, dass **Programme immer einen äußeren Anstoß brauchen**, um kreativ zu werden. «Menschen kreieren auch einfach mal so vor sich hin und finden deswegen auch leichter Auswege, wenn sie in eine Sackgasse geraten. Das können Algorithmen nicht, die brauchen immer einen Anstoß», so Krüger / Ещё одно важное отличие заключается в том, что программам всегда нужен внешний стимул, чтобы стать креативными. «Люди же просто творят для себя и поэтому им легче найти выход, когда они заходят в тупик. Алгоритмы не могут этого сделать, им всегда нужен стимул», — говорит Крюгер.*

В проанализированных языковых фрагментах автор, выражая собственное сомнение, подкреплённое авторитетным мнением специалиста в области информационных технологий, намекает на то, что, несмотря на кажущееся сближение искусственного и естественного интеллекта, вопрос об их идентичности остаётся открытым, и предоставляет тем самым реципиенту пространство для размышлений.

Несмотря на частую вербализацию в научно-популярных изданиях стратегемы сомнения, следует отметить и наличие стратегемы одобрения, транслирующей кругу читателей идею о перспективности цифровой инновации, которая в будущем с большой долей вероятности сможет стать хорошим помощником для человека.

*KI als **Kreativitätstool**. Deshalb legen die Studienergebnisse auch nahe, dass KI in Zukunft einzelne **kreative Aufgaben** durchaus **übernehmen kann** / ИИ как инструмент творчества. Таким образом, результаты исследования показывают, что ИИ определённо сможет решать индивидуальные творческие задачи в будущем.*

*Krüger betont, dass sich Menschen **die Kreativität der Programme zunutze machen** können. «Sie sind ein sehr gutes Tool, um Ideen anzustoßen oder weiterzuentwickeln»... Deshalb halte er es nicht für ausgeschlossen, dass KI irgendwann auch **echte Kreativität** beweise / Крюгер подчёркивает, что люди могут воспользоваться креативностью программ. «Они являются очень хорошим инструментом для инициирования или дальнейшего развития идей». Вот почему он не может исключить того, что в какой-то момент ИИ проявит подлинную креативность.*

Эксплицитное выражение идеи о вспомогательной функции искусственного интеллекта проявляется в использовании языковых средств *Kreativitätstool, kreative Aufgaben übernehmen, die Kreativität der Programme zunutze machen*; а позитивный настрой на будущее реализуется в сочетании *echte Kreativität*, указывающем на существующие возможности достижения учёными максимального соответствия разума машины и человека.

Следует отметить, что контексты, содержащие общую информацию о креативном потенциале искусственного разума, характеризуются вербализацией в них стратегем сомнения и одобрения, что связано с попыткой осмысления вопроса о степени идентичности естественного и искусственного интеллекта. Наличие на сопровождающем (языковом) уровне риторических вопросов, специальных глаголов с семантикой сравнения и дифференциации происхождения результата творческой деятельности, а также представленные в текстах мнения экспертов, свидетельствуют о попытке автора вызвать у читателей сомнения относительно возможности идентификации мышления машины и человека, а также создать позитивный фон для осмысления развития инновации в будущем.

Анализ собранного материала показал, что наиболее часто программы на базе искусственного интеллекта репрезентируются в контекстах, связанных с музыкой, литературой, изобразительным искусством и кино.

Как было отмечено в представленном ранее обзоре литературы, сфера применения технологий в **музыке** достаточно широка: от аранжировки существующих музыкальных произведений до творения новых. Для описания процесса создания музыки искусственным интеллектом авторы научно-популярных текстов используют сочетания, включающие компоненты *Musik (Musikstücke, Songs)* и *komponieren (generieren, erzeugen)*:

*Künstliche Intelligenz dringt in alle Lebensbereiche vor — auch in die Musik und **komponiert** sogar selbst. Doch auf Basis bereits veröffentlichter Werke. **Universal Music will dagegen nun vorgehen** / Искусственный интеллект проникает во все сферы жизни, включая музыку, и даже сам её сочиняет. Но на основе уже опубликованных работ. Universal Music теперь хочет принять меры против этого.*

*Nun tauchen auf den Plattformen von Musik-Streamingdiensten offenbar vermehrt **Songs** auf, die von Künstlicher Intelligenz aus **generiert wurden** — aus Liedern von bekannten Künstlern, die auf diesen Plattformen veröffentlicht wurden. Die Universal Music Group, selbst eines der größten Musiklabels, **hat wichtige Streamingdienste für Musik nun offenbar aufgefordert, zu handeln** / Сейчас на платформах музыкальных стриминговых сервисов, судя по всему, всё чаще появляются песни, сгенерированные искусственным интеллектом из песен известных исполнителей, опубликованных на этих платформах. Universal Music Group, один из крупнейших музыкальных лейблов, теперь, очевидно, попросил большие стриминговые сервисы принять меры.*

*Denn die Programme, die in der Lage sind, **KI-generierte Musikstücke zu erzeugen**, häufen sich. Auch der US-Konzern Google hat ein solches Programm entwickelt: MusicLM. Aus Beschreibungen **generiert** das Programm **Musikstücke** / Потому что количество программ, способных создавать музыкальные произведения, генерируемые искусственным интеллектом, увеличивается. Американская компания Google также разработала такую программу: MusicLM. Программа генерирует музыкальные фрагменты из описаний*

Для акцентирования внимания читателя на самом процессе создания музыки авторы используют различные глаголы. Глаголы *komponieren* и *schreiben* маркируют сближение возможностей искусственного и естественного интеллекта; употребляя глаголы *generieren* и *erzeugen*, автор, напротив, создаёт намёк на различия между творческими способностями машины и человека, объективируя посредством данных речевых приёмов стратегему сомнения, реализующую идею о невозможности их полного соответствия.

Сомнения автора проявляются также и в следующем фрагменте, информирующем читателя об использовании машиной уже существующих музыкальных произведений. Даже симфония Л. ван Бетховена была доработана машиной:

*2021 wurde die von dem deutschen Komponisten Ludwig van Beethoven zu seinen Lebzeiten nicht vollendete 10. Sinfonie uraufgeführt. Eine KI hatte «Beethovens X» **zu Ende geschrieben**, der Dirigent **zeigte** sich vor zwei Jahren aber noch **skeptisch**: «Die KI verarbeitet Dinge, die schon passiert sind. Die Frage ist, ob sie etwas originäres Neues schafft, was aus der Seele des Menschen einen Zeitgeist auffängt und daraus ein unverwechselbares Kunstwerk macht. Da hätte ich meine **ganz, ganz großen Zweifel**», sagte Dirigent Dirk Kaftan / В 2021 году состоялась премьера 10-й симфонии немецкого композитора Людвига ван Бетховена, не законченной им при жизни. ИИ закончил «10 симфонию Бетховена». Однако два года назад дирижёр все ещё был настроен скептически: «ИИ обрабатывает то, что уже произошло. Вопрос в том, создаёт ли он что-то оригинальное, новое, что улавливает дух времени, исходящий из человеческой души, и превращает его в неповторимое произведение искусства. У меня очень, очень большие сомнения по этому поводу», — сказал тогда дирижёр Дирк Кафтан.*

Несмотря на успех искусственного разума, которому удалось закончить симфонию, автор в своей статье приводит мнение известного дирижёра Дирка Кафтана, который в своё время с сомнением отнёсся к идее доработки творения композитора. Использованные в цитате

сочетания (*sich skeptisch zeigen* и *ganz, ganz großen Zweifel haben*) можно рассматривать как языковую репрезентацию стратегемы сомнения, которое разделяет, по-видимому, и автор статьи, заставляя читателя принять во внимание вопрос о качестве такой музыки и отсутствии того самого душевного источника, благодаря которому появляются неповторимые шедевры.

При описании этической стороны внедрения искусственного интеллекта в сферу музыки в научно-популярных статьях используется стратегема неприятия, что связано

с вопросом авторского права на использованные машиной музыкальные произведения. Своё негативное отношение авторы выражают глаголами *klonen*, *stehlen*, *kopieren*, прагматическая специфика которых зафиксирована в фоновых знаниях членов общества, в соответствии с которыми несанкционированное использование продукта творческой деятельности является неприемлемым:

*Ist das der echte Elvis Presley, der den «Jailhouse Rock» performt — oder doch eine KI-Software, die seine Stimme **geklont** hat? / Это настоящий Элвис Пресли, исполняющий «Jailhouse Rock», или это программа искусственного интеллекта, клонировавшая его голос?*

*Gouverneur Lee begründet das so: Künstler, Toningenieure oder Produzenten hätten «eine Gabe und die darf nicht **kopiert** oder **gestohlen** werden / Губернатор Ли объясняет это так: «Артисты, звукорежиссёры и продюсеры обладают «даром, и его нельзя скопировать или украсть».*

Действительно, в настоящий момент общество с настороженностью относится к креативной деятельности искусственного интеллекта, что связано со значительной долей плагиата в отношении уже созданных людьми в различное время музыкальных произведений. Используя отмеченные глаголы на сопровождающем уровне, автор с помощью стратегемы неприятия пытается привлечь внимание общественности к данной проблеме, что могло бы способствовать скорейшей регламентации правил в сфере авторского права для произведений, созданных искусственным интеллектом.

Отмеченная цель реализуется также при использовании в научно-популярных статьях мнений, согласно которым искусственный интеллект в сфере музыки может нанести вред как продюсерам, так и самим музыкантам. Негативная позиция читателей в данном случае формируется посредством использования в текстах языковых единиц *aufschrecken*, *schaden*, *die Karriere zerstören* и т.д.:

*Auch wenn KI laut Antonio Krüger ... nicht in der Lage sei, selbst «völlig abstraktes Neuland zu betreten», ist die Musik-Branche **aufgeschreckt** / Даже если, по словам Антонио Крюгера, ... , ИИ не сможет «прорваться на совершенно новую абстрактную территорию», музыкальная индустрия встревожена.*

*«Wir gehen davon aus, dass unsere Plattformpartner verhindern wollen, dass ihre Dienste auf eine Weise genutzt werden, die den Künstlern **schadet**», sagte ein Sprecher der Universal Music Group... / «Мы предполагаем, что партнёры нашей платформы хотят предотвратить возможности использования их сервисов способами, наносящими вред артистам», — заявил представитель Universal Music Group Financial Times.*

*KI — so nützlich sie auch sein kann, wenn sie richtig eingesetzt wird – kann auch **die Karriere eines Künstlers zerstören**» / III – каким бы полезным он ни был – при правильном использовании также может разрушить карьеру артиста».*

Несмотря на отмеченные трудности, в мировом пространстве в последнее время наблюдаются действия политиков, нацеленные на защиту музыкальных произведений и их авторов от несанкционированного вмешательства искусственного интеллекта. Использование в научно-популярном дискурсе глагола *schützen* позволяет авторам и специалистам по авторскому праву в рамках реализации стратегии одобрения кратко выразить мысль об имеющихся перспективах и настроить читателя на позитивный лад:

*Schon kurz nach dem Tod Elvis Presleys vor 40 Jahren gab es Streit um die unbefugte Verwendung seines Namens und Bildnisses. Nun soll das «ELVIS»-Gesetz in Tennessee Kreative vor KI **schützen** / Вскоре после смерти Элвиса Пресли 40 лет назад возникли разногласия по поводу несанкционированного использования его имени и изображения. Теперь закон «ЭЛВИС» в Теннесси призван защитить творческих людей от ИИ.*

*«Wir werden nicht zögern, Schritte zu unternehmen, um unsere Rechte und die unserer Künstler zu **schützen**», schrieb Universal Music bereits im März an die Streamingdienste / «Мы без колебаний предпримем шаги для защиты наших прав и прав наших артистов», — написал Universal Music стриминговым сервисам в марте.*

Обобщая сказанное, следует отметить, что реализуемые авторами научно-популярных текстов стратегии неприятия и одобрения нацелены на попытку вызывать у читателя критический отклик на проблему несанкционированных заимствований. Стратегия неприятия способствует привлечению внимания к вопросу авторского права и заставляет общество с осторожностью относиться к инновации. Стратегия одобрения, в свою очередь, образует положительный момент в осмыслении рассматриваемого аспекта и способствует формированию позитивного вектора на перспективу того, что существующая проблема будет в ближайшее время устранена, а отношения между авторами музыкальных произведений и компьютерными программами будут регламентированы законом.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в области **литературы** при создании искусственным интеллектом стихов и прозы. В проанализированных примерах чётко прослеживается тенденция вербализации на сопровождающем уровне высказывания противопоставления «машина - человек»: KI-generierte Poesie – die Poesie eines menschlichen Dichters, KI-generierte Gedichte – von Menschen geschriebene Gedichte, KI-generiert – menschengemacht, künstlicher Natur – menschlich, von künstlicher Intelligenz – von Menschen:

*In der Studie, die jetzt in Scientific Reports veröffentlicht wurde, wollte Studienleiter Brian Porter testen, ob Menschen zwischen **KI-generierter Poesie** und **der eines menschlichen Dichters** unterscheiden können / В исследовании, опубликованном в журнале Scientific Reports, руководитель исследования Брайан Портер хотел проверить, могут ли люди отличить поэзию, созданную искусственным интеллектом, от поэзии человека-поэта.*

*So gingen die Teilnehmenden davon aus, dass ihnen **von Menschen geschriebene Gedichte** sicher besser gefallen würden. Aber sie bevorzugten die leichter verständlichen **KI-generierten Gedichte** / Участники предположили, что им определённо больше понравятся стихи, написанные людьми. Но по факту они предпочли более простые для понимания стихи, созданные искусственным интеллектом.*

*Zu jedem der zehn Gedichte wurden die Probanden befragt, ob sie glaubten, das Werk sei **KI-generiert** oder **menschengemacht** / Участникам задавали вопрос, создано ли каждое из десяти стихотворений искусственным интеллектом или человеком.*

*Es kam heraus, dass vier der fünf Gedichte, die am häufigsten als **menschlich** bewertet wurden, **künstlicher Natur** waren / Оказалось, что четыре из пяти стихотворений, наиболее часто оцениваемых как «человеческие», по своей природе были «искусственными».*

*Der Konzern erklärt gegenüber NDR Kultur, man prüfe Bücher aktiv auf Verstöße gegen die eigenen Richtlinien — egal ob sie **von Menschen** oder **künstlicher Intelligenz** stammen würden / Компания поясняет NDR Kultur, что активно проверяет книги на предмет нарушений собственных правил — независимо от того, кто является автором: люди или искусственный интеллект.*

*Probanden empfanden **Gedichte der KI** als **menschlicher** / Испытуемые воспринимали стихи III как в большей степени принадлежащие человеку.*

В большинстве случаев репрезентация творчества машины осуществляется с помощью фраз, содержащих аббревиатуру KI, однако отмечены примеры, включающие в себя расчлennённые формы лексического выражения (*künstlicher Natur*). Средства, используемые для описания естественных способностей человека, более разнообразны: это однокоренные слова с компонентом «Mensch» (*menschlich*, *menschengemacht*), а также эксплицитные конструкции, включающие причастия (*von Menschen geschrieben*).

Представляя в своих статьях данные исследования, авторы не стремятся занимать определённую позицию по отношению к искусственному интеллекту, а лишь констатируют полученные специалистами данные. Стратегия информирования реализуется в объективном описании установок и хода эксперимента, ожиданий испытуемых и результатов исследования. Даже при таких нейтральных языковых построениях автор имплицитно выражает своё мнение. Для вербализации стратегемы сомнения в представленных ниже примерах используются глаголы *generieren* и *produzieren* для описания творческого потенциала машины и глагол *schreiben*, относящийся к креативным способностям человека. Так автор намеренно дифференцирует природу искусственного и естественного интеллекта. Однако в последнем примере используется глагол *verfassen*, который, указывая на признание автором сходства между машиной и человеком, способствует реализации стратегемы одобрения. В контексте прагматической интерпретации это следует рассматривать как попытку создать у реципиентов позитивный настрой в осмыслении инновации:

*Dabei gingen die Teilnehmenden davon aus, dass eine KI gar nicht in der Lage sein kann, Gedichte zu **produzieren**, die ihnen mindestens so gut gefallen wie von Menschen*

geschriebene Gedichte / Участники предположили, что ИИ не сможет создавать стихи, которые им понравятся, хотя бы так же, как стихи, написанные людьми.

Die anderen fünf Gedichte wurden von der KI ChatGPT 3.5 verfasst und sollten dem Stil der Dichterin oder des Dichters entsprechen / Остальные пять стихотворений написаны программой ChatGPT 3.5 и должны соответствовать стилю поэта.

Другой аспект, часто затрагиваемый в немецком научно-популярном дискурсе, связан с качеством произведений, созданных искусственным разумом. Зачастую в статьях представлены нейтральные номинации (KI-generiert, computergeneriert, KI-Buch-Hersteller), сочетаемые с лексическими единицами, свидетельствующими об использовании автором или цитируемым специалистом стратегемы сомнения, которая на сопровождающем уровне высказывания реализуется посредством оценочных слов (minderwertig, fragwürdig), глаголов (vermuten), модальных слов с семантикой вероятности (vielleicht, offenbar) и сочетаний со значением подчёркнутого сомнения (sie wirken sehr glatt):

*Immer mehr mutmaßlich **KI-generierte Kinderbücher** tauchen bei Amazon auf. Experten warnen vor **minderwertiger Qualität** und **fragwürdigen Verkaufsstrategien** / На Amazon появляется всё больше и больше детских книг, созданных с помощью искусственного интеллекта. Эксперты предупреждают о низком качестве таких книг и сомнительных стратегиях продаж.*

*«Wenn ich mir die vielen ähnlichen Titel anschau, frage ich mich, ob da nicht auch beim einen oder anderen Text **vielleicht** die **KI** eine Rolle gespielt hat», vermutet Mantel. Die Bücher weisen alle ähnliche Cover auf - sie wirken sehr glatt und **offenbar computergeneriert** / «Когда я смотрю на множество похожих названий, мне интересно, мог ли ИИ сыграть роль в том или другом тексте», — говорит Мэнтел. У всех книг одинаковые обложки — они выглядят очень красиво и явно сгенерированы компьютером.*

Стратегема неприятия, обусловленная негативным восприятием обществом созданных машиной произведений, проявляется на языковом уровне в использовании сниженной лексики (Fake- und Schrott-Bücher):

*Christian Sprang, Justitiar beim Deutschen Börsenverein, sieht hinter diesem Phänomen eine gezielte Verkaufsstrategie. «Wir kriegen viele Beschwerden von Verlagen, die empfinden, dass ihre seriösen Bücher bei Amazon neben diesen **Fake- und Schrott-Büchern**, die KI-generiert sind, immer stärker ins Hintertreffen geraten» / Кристиан Спранг, юрист-консульт Немецкой ассоциации фондовых бирж, видит в этом явлении целенаправленную стратегию продаж. «Мы получаем много жалоб от издателей, которые считают, что их настоящие книги всё больше и больше отстают на Amazon от этих фейковых и мусорных книг, созданных искусственным интеллектом».*

Семантическая интерпретация высказываний о литературных произведениях, созданных машинным разумом, основанная на распредмечивающем анализе языковых средств сопровождающего уровня, показала регулярность использования в научно-популярном дискурсе

стратегем сомнения и неприятия. В первом случае при выражении мнения автора статьи или цитировании мыслей специалиста в области искусственного интеллекта используются языковые средства с семантикой вероятности и сомнения.

Во втором случае неприязнь говорящего объективируется с помощью сниженной лексики. Присоединяясь к высказанным в статьях идеям, автор эксплицитно транслирует мысль о низком качестве сгенерированных искусственным интеллектом произведений. Привлечение данных вспомогательного уровня, согласно которым книги, источником которых является самообучающаяся программа, пользуются спросом, а часто в рамках сбыта и превосходят произведения, созданные человеком, образует основу для инференциальной обработки читателем сказанного, позволяющей привлечь внимание широкой общественности к низкому качеству произведений, созданных инновацией и задуматься о ценности и приоритете подлинного человеческого творчества.

Креативные способности искусственного интеллекта нашли также широкое применение в сфере **живописи**. Создание картин с помощью нейросетей стало распространенной практикой среди цифровых пользователей. Возможности машины в изобразительном искусстве вербализуются с помощью глагола *malen*, сами предметы искусства объективируются существительными *Kunst* и *Kunstwerk*, а их создатель-робот — существительным *Roboterkünstler(in)*. В приведённом ниже языковом фрагменте автор информирует читателей о результатах внедрения искусственного интеллекта в повседневную реальность человека:

*«Der heutige Rekordpreis für das erste **Kunstwerk** einer humanoiden **Roboterkünstlerin**» bei einer Auktion spiegele «die wachsende Schnittmenge zwischen KI-Technologie und dem globalen Kunstmarkt wider», erklärte Sotheby's / «Сегодняшняя рекордная цена за первое произведение искусства, созданное гуманоидным роботом-художником» на аукционе, отражает «растущее пересечение технологий искусственного интеллекта и мирового рынка искусства», — заявили на аукционе Cotebис.*

В следующем языковом фрагменте автор также в рамках реализации стратегии информирования рассказывает об аукционе, на котором была продана картина, нарисованная художницей-роботом:

*Ein Porträt des britischen Mathematikers Alan Turing ist bei einer Auktion des Londoner Auktionshauses Sotheby's für 1,2 Millionen Euro versteigert worden. Das Ungewöhnliche daran: Das 2,2 Meter große Werk, das den Namen «AI-God» (auf deutsch «KI-Gott») trägt, wurde von dem KI-Roboter Ai-Da **gemalt** / Портрет британского математика Алана Тьюринга был продан на аукционе лондонского аукционного дома Sotheby's за 1,2 миллиона евро. Что необычно: произведение высотой 2,2 метра, носящее название «AI-God» (по-немецки «AI God»), было нарисовано ИИ-роботом Ай-Да.*

Сначала в тексте излагаются факты, описывающие происходящее, затем внимание читателей концентрируется на работе: автор посредством стратегемы одобрения выражает собственное мнение с помощью фразы «Das ungewöhnliche daran», признавая тем самым необычность и одновременно прогрессивность инновации. Вербализованное таким образом принятие создаёт у читателя позитивный фон в восприятии новых возможностей машины, что в контексте прагматической интерпретации свидетельствует о косвенном убеждении реципиента в перспективе технологии.

В другом примере затрагивается этическая проблема внедрения искусственного интеллекта в нашу жизнь:

*Das Thema erhält mit der von Ai-Da geschaffenen **Kunst eine neue Brisanz**. Der Galerist und Aid-Da-Betreiber Aidan Meller betonte, die von dem Roboter erschaffene **Kunst sei «ätherisch und eindringlich»** und werfe Fragen dazu auf, «wohin KI uns bringen wird und wie die Menschheit ihre Kraft bezwingen kann» / Данная тема приобретает особую остроту благодаря искусству, созданному Ай-Да. Галерист и оператор Aid-Da Эйдан Меллер охарактеризовал искусство, созданное роботом, как «неземное и захватывающее», и поднял вопросы о том, «куда нас приведёт ИИ и как человечество сможет победить его силу».*

Представленные слова создателя робота-художницы, процитированные автором статьи («ätherisch und eindringlich»), а также выраженное им собственное мнение («eine neue Brisanz») можно рассматривать как экспликацию стратегии одобрения, которая связана с вызываемыми у публики эмоциями удивления и восхищения компьютерной технологией. Далее в проанализированном языковом фрагменте наблюдается стратегема сомнения, вербализованная в вопросе («wohin KI uns bringen wird und wie die Menschheit ihre Kraft bezwingen kann»), наталкивающем читателя на размышления относительно перспектив машинного разума и возможных последствий для человека.

Таким образом, в сфере изобразительного искусства отмечается позитивная тенденция осмысления креативной деятельности искусственного интеллекта, основанная на осознании новых открывающихся перед человечеством возможностей. Однако используемая автором в рамках стратегии убеждения стратегема сомнения, реализованная с помощью речевых тактик выражении им собственного мнения и цитировании специалистов, свидетельствует о противоречивых чувствах по отношению к программе ввиду потенциальных рисков и возможности негативных исходов.

Синтез креативных способностей искусственного интеллекта, проявляющийся в совмещении действий при создании звукового и музыкального рядов, прослеживается в **киноиндустрии**. В приведённых ниже примерах наблюдается использование стратегии информирования, нацеленной на знакомство читателей с новыми возможностями в кино, позволяющими модифицировать голоса актёров и их экранные образы в соответствии с возрастными характеристиками персонажей и требованиями сценария:

*Doch was das Publikum hört, ist nicht ganz ihre eigene Stimme: Der Soundmixer Cyril Holtz bestätigte, dass **KI-Technologie für die Gesangsparts eingesetzt wurde**. Gascóns Stimme, die sich durch ihre medizinische Transition noch veränderte, lag für bestimmte Passagen zu tief / Но то, что слышит публика, — это не совсем её собственный голос: звукорежиссёр Сирил Хольц подтвердил, что для вокальных партий использовалась технология искусственного интеллекта. Голос Гаскон, который всё ещё менялся из-за смены пола, был слишком низким для некоторых пассажей.*

*In einem ähnlichen Fall enthüllte der Cutter des Films «The Brutalist», dass Adrien Brodys **Darstellung** des ungarischen Architekten László Tóth **digital nachbearbeitet wurde**. Auch hier kam künstliche Intelligenz zum Einsatz / В похожем случае монтажёр*

фильма «Бруталист» обнаружил, что изображение венгерского архитектора Ласло Тота, которого играл Эдриан Броуди, было подвергнуто цифровой ретуши. Здесь также был использован искусственный интеллект.

KI prägt mittlerweile alle Bereiche der Filmproduktion. In «Furiosa» verwandelt digitale Technik eine junge Darstellerin schrittweise in ihre erwachsene Version, gespielt von Anya Taylor-Joy. «Alien: Romulus» verwendet KI-Tools, um den verstorbenen Ian Holm digital wiederzubeleben. In «Dune: Part Two» half Künstliche Intelligenz dabei, die blauen Augen der Fremden zu erschaffen — und sparte damit laut den Machern «Hunderte Arbeitsstunden» / ИИ теперь влияет на все сферы кинопроизводства. В фильме «Фуриоса» цифровые технологии постепенно превращают молодую актрису в её взрослую версию, которую играет Аня Тейлор-Джой. «Чужой: Ромул» использует инструменты искусственного интеллекта для цифровой реконструкции образа покойного Иэна Холма. В фильме «Дюна: Часть вторая» искусственный интеллект помог создать голубые глаза фрименов, что, по словам создателей, сэкономило «сотни часов работы».

В последнем примере в рамках информирования можно отметить реализацию стратегии убеждения, объективированную посредством стратегемы одобрения, что связано с новыми возможностями воссоздания внешнего облика героев без дополнительных финансовых затрат.

Однако следует подчеркнуть, что и в сфере кино наблюдается осторожность и даже неприязнь к искусственному интеллекту со стороны специалистов киноиндустрии, которые воспринимают искусственный интеллект как угрозу подлинному творчеству. Данная мысль, вербализованная посредством стратегемы неприятия, представлена в следующих языковых фрагментах:

Es sind zwei Filme, zwei künstlerische KI-Manipulationen, die in Hollywood intensive Debatten auslösen. Kritiker sehen darin einen gefährlichen Trend, schauspielerische Leistungen zu verfälschen. Sie warnen vor dem Verlust authentischer Darstellung / Два фильма, две художественные манипуляции с использованием искусственного интеллекта, вызывают бурные дебаты в Голливуде. Критики видят в этом опасную тенденцию к искажению актёрской игры. Они предупреждают о возможной утрате подлинного исполнения.

«Die ethische Gefahr besteht darin, dass die Schauspieler zu bloßen Trainingsobjekten für KI degradiert werden», warnt Philosophin Winter. Das ist eine Befürchtung, die angesichts der rasanten technischen Entwicklung an Gewicht gewinnt. Winter merkt an, dass die «KI nicht streikt, keinen Urlaub will und alles macht, was man einprogrammiert» / «Этическая опасность заключается в том, что актёры деградируют до простых учебных объектов для ИИ», — предупреждает философ Винтер. Этот страх приобретает всё большее значение ввиду быстрого темпа развития технологий. Винтер отмечает, что «ИИ не бастует, не хочет отпусков и делает всё, что запрограммировано».

Для описания негативных последствий в рамках реализации стратегемы неприятия авторы текстов и цитируемые ими специалисты используют лексику, связанную с утратой оригинальности (*schauspielerische Leistungen verfälschen*, *Verlust authentischer Darstellung*, *degradieren*) и возникающими в связи с этим опасениями (*intensive Debatten auslösen*, *die ethische Gefahr*, *gefährlicher Trend*, *eine Befürchtung*). Данные смыслы, выявленные на сопровождающем уровне высказывания и соотносимые с фоновыми знаниями коммуникантов об этических рисках, способствуют целенаправленному формированию у реципиентов чувства настороженности к инновации в целом и к её использованию в процессе создания кино, в частности.

Таким образом, первый этап прагматической интерпретации, предполагающий рас-предмечивающее понимание, позволил выявить в анализируемом материале три основные стратегемы репрезентации креативного потенциала искусственного интеллекта в научно-популярных текстах: неприятие, сомнение и одобрение. Результаты качественного и количественного анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Стратегемы репрезентации искусственного интеллекта в немецком научно-популярном дискурсе

Стратегема	Семантическая интерпретация на сопровождающем уровне	Прагматическая интерпретация на информационном уровне
1. Неприятие (94 контекста)	• лексика, связанная с воровством и копированием; • лексика, связанная с опасностью возможных последствий; • оценочные показатели качества результатов креативной деятельности.	автор привлекает внимание читателя к проблеме авторского права, качества и подлинности продуктов креативной деятельности ИИ, формирует общественную неприязнь и осторожность, настаивает на необходимости регламентации отношений между ИИ и человеком, заставляет читателей критически мыслить.
2. Сомнение (56)	• лексика с семантикой сравнения; • лексика с семантикой сомнения; • глаголы, подчёркивающие происхождение результата креативной деятельности; • модальные слова; • риторические вопросы; • сослагательное наклонение.	автор представляет различные мнения, оставляя для реципиента пространство для размышлений относительно этических рисков, связанных с внедрением ИИ.
3. Одобрение (50)	• лексика, выражающая идею об осмыслении ИИ как помощника; • лексика, связанная с частичной идентификацией ИИ и человека; • конструкции, выражающие знание о перспективности ИИ и новых возможностях; • лексика с семантикой удивления и восхищения; • языковые средства, описывающие ресурсы для изменения ситуации в лучшую сторону.	автор создаёт позитивный настрой для развития ИИ в будущем (расширение возможностей, снижение финансовых затрат, регламентирование правоотношений в сфере ИИ).

Второй этап прагматической интерпретации, заключающийся в оценке эффективности дискурса с позиций логики, позволяет сделать вывод о действенности используемых авторами текстов и цитируемыми специалистами стратегем. Стратегема неприятия, привлекающая внимание читателя к проблемам авторского права, качества произведений и их оригинальности, является необходимой составляющей стратегии убеждения в рамках информирования, поскольку, как представляется, обусловлена культурно закреплёнными нормами и традиционными ценностями немецкого общества, среди которых уважение к закону и правилам, а также стремление к качеству. Стимулирование читателей к критическому осмыслению излагаемых фактов, достигаемое при убеждении посредством вербализации стратегемы сомнения, также оказывается эффективным речевым приёмом, что может быть связано с высоким

уровнем осознания членами немецкого общества собственной ответственности. Ориентация немцев на качество и инновации может быть причиной широкой представленности в рассматриваемых текстах стратегемы одобрения, посредством которой создаётся позитивный вектор в осмыслении искусственного интеллекта и его возможностей.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальная цифровизация современного мира способствует проникновению искусственного интеллекта во все сферы жизни человека. Креативные способности машинного разума активно используются людьми в музыке, литературе, изобразительном искусстве, кинематографе. Широкое распространение инновации обуславливает наличие спорных вопросов, освещаемых в научно-популярном дискурсе. Авторы статей информируют читателей о возможностях искусственного интеллекта и одновременно нередко косвенно воздействуют на них посредством собственных оценок и ссылок на мнение авторитетных экспертов.

Одним из способов такого воздействия является использование стратегем – совокупности речевых тактик, нацеленных на достижение автором его целей. Комплексное исследование этих тактик на вспомогательном уровне в рамках метода прагматической интерпретации позволяет выявить лингвокультурные смыслы информационного уровня, которые автор пытается донести до читателей с помощью различных языковых средств. В рамках реализации стратегемы неприятия автор привлекает внимание к проблемам авторского права и качеству результатов креативной деятельности машины. Тем самым формируется настороженное, а в ряде случаев и негативное отношение общества к инновации; автор создаёт условия для критического оценивания текущей ситуации и перспектив. Стратегема сомнения ориентирована на осмысление читателями этических рисков, связанных с внедрением искусственного интеллекта, и в целом выступает средством побуждения к рефлексии. С помощью стратегемы одобрения автор, описывая новые возможности, задаёт позитивный вектор в оценке технологии.

Стратегемы неприятия, сомнения и одобрения являются продуктивными приёмами речевого воздействия, так как апеллируют к культурным ценностям немецкого народа, среди которых, по данным проведённого анализа, особое значение имеют уважение к правовым нормам, стремление к качеству и инновационности, а также осознанность действий.

Проведённое исследование вносит вклад в область лингвистики профессиональной коммуникации и дискурсологии, поскольку способствует пониманию принципов популяризации научных идей и их осмысления в рамках современного этического поля. В практическом плане ценность статьи заключается в возможности использования полученных результатов при создании и анализе научно-популярных текстов. С учётом постоянного развития сферы информационных технологий и появляющихся перспектив в сфере искусственного интеллекта рассматриваемые в статье вопросы могут получить дальнейшее изучение в свете изменения актуальных обстоятельств.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Р. Г. Этика и дискуссии об искусственном интеллекте // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы: материалы XI международной конференции «К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования», (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г.) / под ред. В. Ю. Перова. — Санкт-Петербург : ООО «Сборка», 2019. — С. 169–170.
2. Богин, Г. И. Субстанциальная сторона понимания текста / Г. И. Богин. — Тверь : ТГУ, 1993. — URL: <https://studfile.net/preview/7439420/page:14/> (дата обращения: 22.03.2026).
3. Вэй, Д. Проблемы охраны авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2024. — № 5 (168). — С. 83–88. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65649400> (дата обращения: 22.03.2026).
4. Городищев, А. В. Обработка русского языка моделями искусственного интеллекта при формировании цифрового аватара / А. В. Городищев, С. В. Ускова, Э. В. Ходенкова // Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14, № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/54FLSK323.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).
5. Демьянков, В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1981. — Т. 40, № 4. — С. 368–377. — URL: https://infolex.ru/IZV4_81.html#_edn1 (дата обращения: 22.03.2026).
6. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — 2000. — URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Изутина, С. В. Авторское право художников в эпоху нейросетей / С. В. Изутина, В. Д. Гусева // Образование и право. — 2025. — № 1. — С. 219–223. — DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-219-223.
8. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : ЛКИ, 2008. — 288 с.
9. Клементьева, А. А. К вопросу о функционировании термина искусственный интеллект в современном и публицистическом дискурсе // Мир русского слова. — 2022. — № 4. — С. 14–23. — DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-14-23.
10. Ключев, Е. В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия / Е. В. Ключев. — Москва : РИПОЛ Классик, 2002. — 320 с.
11. Королькова, Д. Музыка, созданная искусственным интеллектом: кто является автором? // Наука и Техника. — 2025. — № 1. — С. 58–59. — URL: <https://kiozk.ru/article/nauka-i-tekhnika/muzyka-sozdannaa-iskusstvennym-intellektom-kto-avlaetsa-avtorom> (дата обращения: 22.03.2026).
12. Крылов, Н. А. Моделирование креативности в искусственном интеллекте: возможности и границы // Семиотические исследования. — 2024. — Т. 4, № 3. — С. 31–36. — DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-3-31-36.
13. Курочкина, М. А. Лингвистические особенности англоязычного художественного дискурса об искусственном интеллекте / М. А. Курочкина, Е. В. Челпанова // Евразия-2022: Социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации : материалы Международного форума, (Челябинск, 06–08 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян [и др.]. — Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2022. — С. 438–441. — URL: https://pureportal.spbu.ru/files/100950152/_pdf (дата обращения: 13.04.2026).

14. Макарова, М. Авторское право и Интернет // Наука и жизнь. — 2017. — № 4. — С. 34–37. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/31010/> (дата обращения: 22.03.2026).
15. Максимов, А. Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2021. — № 1. — С. 108–110. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-avtor-i-soavtor-literaturnogo-proizvedeniya> (дата обращения: 13.04.2026).
16. Мильгизин, И. Э. К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта / И. Э. Мильгизин, Л. В. Баева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2017. — № 1 (13). — С. 62–71. — DOI: 10.17726/philIT.2017.1.4.
17. Назарова, Ю. В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2020. — № 2 (34). — С. 14–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 13.04.2026).
18. Оганесян, С. А. Применение искусственного интеллекта в компьютерной лингвистике и обработке естественного языка // Вестник науки. — 2024. — № 7 (76). — С. 272–279. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-kompyuternoy-lingvistike-i-obrabotke-estestvennogo-yazyka> (дата обращения: 13.04.2026).
19. Орехов, Б. В. Машинная поэзия: история, теория, контекст // Культурные коды русской литературы : сборник научных статей. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2018. — С. 48–60.
20. Орлова, Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы Российской юстиции. — 2022. — № 21. — С. 204–221. — URL: <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2022/11/Орлова.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).
21. Пантелеев, А. Ф. Проблема сравнительной оценки картин, созданных художником и сгенерированных нейросетью // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 23, № 3. — С. 326–330. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sravnitelnoy-otsenki-kartin-sozdannyh-hudozhnikom-i-sgenerirovannyh-neyrosetyu> (дата обращения: 13.04.2026).
22. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2018. — Т. 22, № 1. — С. 91–109. — DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
23. Смирнова, У. В. Наделение искусственного интеллекта субъектностью (на материале анализа англоязычного медиа дискурса) // Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации : материалы Международной конференции, (Москва, 5–16 декабря 2023 г.). — Москва : Агентство социально-гуманитарных технологий, 2023. — С. 102–105. — URL: https://psycholinguistic.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-yazyk_i_lichnost_socziokulturnye_i_psikhologicheskie_transformaczii.pdf (дата обращения: 13.04.2026).
24. Смородин, Е. В. Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект / Е. В. Смородин, Т. С. Комашинская // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества : материалы II Международной конференции молодых учёных, (Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября — 01 декабря 2023 г.). — Комсомольск-на-Амуре : КНАГУ, 2023. — С. 77–79. — URL: [https://mpei.ru/personal/Lists/CadrePapers/Attachments/5235/Сборник%20КНАГУ.%20Часть%203%20\(2\).pdf](https://mpei.ru/personal/Lists/CadrePapers/Attachments/5235/Сборник%20КНАГУ.%20Часть%203%20(2).pdf) (дата обращения: 13.04.2026).

25. Стальнова, М. Е. Репрезентация искусственного интеллекта в современном медиа-дискурсе (переводческий аспект) / М. Е. Стальнова // Язык науки и техники в современном мире : материалы XI Международной научно-практической конференции, (Омск, 18–20 апреля 2022 г.). — Омск : ОмГТУ, 2022. — С. 129–136. — EDN: LNDJLM.
26. Стяжкин, И. С. Применение искусственного интеллекта в музыке / И. С. Стяжкин, М. Ю. Новиков // Искусство, дизайн и современное образование : материалы X Международной конференции, (Москва, 22 апреля 2024 г.). — Москва : Дашков и К, 2024. — С. 260–267. — URL: <https://rgsai.ru/upload/medialibrary/e9c/2q409hxcpb4axzrwj51rk6628327827i.pdf> (дата обращения: 13.04.2026).
27. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 22.03.2026).
28. Asher, N. Artificial Intelligence and Language / N. Asher, P. Zweigenbaum // A Guided Tour of Artificial Intelligence Research / eds.: P. Marquis, O. Papini, H. Prade. — Cham : Springer, 2020. — P. 117–145.
29. Bani, R. Impact of artificial intelligence technology in fine art: in reference of printmaking // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. — 2023. — Vol. 4, № 2. — P. 142–148. — DOI: 10.29121/shodhkosh.v4.i2.2023.553.
30. Björn, T. Artificial Intelligence in Songwriting and Composing – Perspectives and Challenges in Creative Practices / T. Björn, W-G. Zaddach // Artificial Intelligence – Intelligent Art? / eds. E. Voigts [et al.]. — Bielefeld : transcript Verlag, 2024. — P. 217–232. — DOI: 10.14361/9783839469224-015.
31. Guilford, J. P. The Nature of Human Intelligence / J. P. Guilford. — New York : McGraw-Hill Book Company, 1967. — 538 p. — URL: <https://gwern.net/doc/iq/1967-guilford-thenatureof-humanintelligence.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).
32. Hermerén, G. Art and Artificial Intelligence / G. Hermerén. — Cambridge : Cambridge University Press, 2024. — URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/art-and-artificial-intelligence/CE565B67A2BD0416A1CB359AA9E659FF> (дата обращения: 22.03.2026).
33. KI // Tagesschau : [сайт]. — URL: <https://www.tagesschau.de/thema/ki> (дата обращения: 22.03.2026).
34. Liu, X. Artificial Intelligence and Translation / X. Liu, C. Li // Routledge Encyclopedia of Translation Technology / ed. Ch. Sin-wai. — London : Routledge, 2023. — P. 280–302.
35. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence // UNESCO : [сайт]. — 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (дата обращения: 22.03.2026).
36. Tsysarskyi, V. Features, problems, and prospects of using artificial intelligence in the contemporary art field // ART Space. — 2024. — Vol. 1, № 4. — P. 154–182. — DOI: 10.28925/2519-4135.2024.49.
37. Van de Cruys, T. Artificial Intelligence and Literature // A Guided Tour of Artificial Intelligence Research / eds.: P. Marquis, O. Papini, H. Prade. — Cham : Springer, 2020. — P. 487–501. — DOI: 10.1007/978-3-030-06170-8_15.
38. Villalobos Portales, J. Artificial Intelligence in Art: An Amoral Subject of Law // Philosophy International Journal. — 2022. — Vol. 5, № 4. — P. 1–8. — DOI: 10.23880/phij-16000275.

REFERENCES

1. Apressyan, R. G. (2019). Etika i diskussii ob iskusstvennom intellekte [Ethics and discussions about artificial intelligence]. In V. Y. Perov (Ed.), *Teoreticheskaya i prikladnaya etika: Tradicii i perspektivy* [Theoretical and applied ethics: Traditions and prospects] (pp. 169–170). OOO «Sborka».
2. Asher, N., & Zweigenbaum, P. (2020). Artificial intelligence and language. In P. Marquis, O. Papini, & H. Prade (Eds.), *A guided tour of artificial intelligence research* (pp. 117–145). Springer.
3. Bani, R. (2023). Impact of artificial intelligence technology in fine art: in reference of printmaking. *ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts*, 4(2), 142–148. <https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v4.i2.2023.553>
4. Björn, T., & Zaddach, W-G. (2024). Artificial intelligence in songwriting and composing – perspectives and challenges in creative practices. In E. Voigts, R. M. Auer, D. Elflein, S. Kunas, J. Röhnert, & Ch. Seelinger (Eds.), *Artificial intelligence – intelligent art?* (pp. 217–232). transcript Verlag. <https://doi.org/10.14361/9783839469224-015>
5. Bogin, G. I. (1993). *Substancial'naya storona ponimaniya teksta* [The substantial side of text understanding]. TGU. <https://studfile.net/preview/7439420/page:14/>
6. Demyankov, V. Z. (1981). Pragmaticheskie osnovy interpretacii vyskazyvaniya [Pragmatic bases of utterance interpretation]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya Literatury i Yazyka*, 40(4), 368–377. https://infolex.ru/IZV4_81.html#_edn1
7. Efremova, T. F. (2000). *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/250804/Српарема>
8. Gorodishchev, A. V., Uskova, S. V., & Khodenkova, E. V. (2023). Obrabotka russkogo yazyka modelyami iskusstvennogo intellekta pri formirovanii cifrovogo avatara [Processing of the Russian language by artificial intelligence models during the formation of a digital avatar]. *Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*, 14(3). <https://sfk-mn.ru/PDF/54FLSK323.pdf>
9. Guilford, J. P. (1967). *The nature of human intelligence*. McGraw-Hill Book Company. <https://gwern.net/doc/iq/1967-guilford-thenatureofhumanintelligence.pdf>
10. Hermerén, G. (2024). *Art and artificial intelligence*. Cambridge University Press. <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/art-and-artificial-intelligence/CE565B67A2BD0416A1CB359AA9E659FF>
11. Issers, O. S. (2008). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. LKI.
12. Izutina, S. V., & Guseva, V. D. (2025). Avtorskoe pravo hudozhnikov v epohu nejrosetej [Artist's copyright in the age of neural networks]. *Obrazovanie i pravo*, (1), 219–223. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2025-1-219-223>
13. Klementyeva, A. A. (2022). K voprosu o funkcionirovanii termina iskusstvennyj intellekt v sovremennom i publicisticheskom diskurse [On the issue of functioning of the term artificial intelligence in modern and publicistic discourse]. *Mir Russkogo Slova*, (4), 14–23. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-4-14-23>
14. Klyuev, E. V. (2002). *Rechevaya kommunikaciya: Uspeshnost' rechevogo vzaimodejstviya* [Speech communication: Success of speech interaction]. RIPOL Classic.

15. Korolkova, D. (2025). Muzyka, sozdannaya iskusstvennym intellektom: kto yavlyatsya avtorom? [Music created by artificial intelligence: Who is the author?]. *Nauka i Tekhnika*, (1), 58–59. <https://kiozk.ru/article/nauka-i-tehnika/muzyka-sozdannaa-iskusstvennym-intellektom-kto-avlaetsa-avtorom>
16. Krylov, N. A. (2024). Modelirovanie kreativnosti v iskusstvennom intellekte: vozmozhnosti i granicy [Modeling creativity in artificial intelligence: Opportunities and limits]. *Semioticheskie issledovaniya*, 4(3), 31–36. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-31-36>
17. Kurochkina, M. A., & Chelpanova, E. V. (2022). Lingvisticheskie osobennosti angloyazychnogo hudozhestvennogo diskursa ob iskusstvennom intellekte [Linguistic features of the English-language artistic discourse on artificial intelligence]. In T. F. Semyan (Ed.), *Evraziya-2022: Social'no-gumanitarnoe prostranstvo v epohu globalizatsii i cifrovizatsii* [Eurasia-2022: Socio-humanitarian space in the era of globalization and digitalization] (pp. 438–441). South Ural State University. https://pureportal.spbu.ru/files/100950152/_pdf
18. Liu, X., & Li, C. (2023). Artificial intelligence and translation. In Ch. Sin-wai (Ed.), *Routledge encyclopedia of translation technology* (pp. 280–302). Routledge.
19. Makarova, M. (2017). Avtorskoe pravo i Internet [Copyright and the Internet]. *Nauka i Zhizn'*, (4), 34–37. <https://www.nkj.ru/archive/articles/31010/>
20. Maksimov, A. G. (2021). Iskusstvennyj intellekt kak avtor i soavtor literaturnogo proizvedeniya [Artificial intelligence as an author and co-author of a literary work]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, (1), 108–110. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-avtor-i-soavtor-literaturnogo-proizvedeniya>
21. Milgizin, I. E., & Baeva, L. V. (2017). K voprosu o kreativnosti v nejrosetyah iskusstvennogo intellekta [On the issue of creativity in artificial intelligence neural networks]. *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva*, (1), 62–71. <https://doi.org/10.17726/phillT.2017.1.4>
22. Nazarova, Y. V. (2020). Etika iskusstvennogo intellekta v sovremennoj Rossii: aktual'nye problemy i tendencii razvitiya [Ethics of artificial intelligence in modern Russia: Current problems and development trends]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 34(2), 14–23. <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennoj-rossii-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya>
23. Oganessian, S. A. (2024). Primenenie iskusstvennogo intellekta v komp'yuternoj lingvistike i obrabotke estestvennogo yazyka [Application of artificial intelligence in computational linguistics and natural language processing]. *Vestnik Nauki*, 76(7), 272–279. <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-kompyuternoy-lingvistike-i-obrabotke-estestvennogo-yazyka>
24. Orekhov, B. V. (2018). Mashinnaya poeziya: istoriya, teoriya, kontekst [Machine poetry: history, theory, context]. In *Kul'turnye kody russkoj literatury* [Cultural codes of Russian literature] (pp. 48–60). Bashkir State University.
25. Orlova, T. E. (2022). Avtorskoe pravo na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta [Copyright on the results of artificial intelligence activity]. *Voprosy Rossijskoj yusticii*, (21), 204–221. <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2022/11/Орлова.pdf>
26. Panteleev, A. F. (2023). Problema sravnitel'noj ocenki kartin, sozdannyh hudozhnikom i sgenerirovannyh nejroset'yu [The problem of comparative evaluation of paintings created by an artist and generated by a neural network]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. No-*

- vaya seriya. *Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 23(3), 326–330. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sravnitelnoy-otsenki-kartin-sozdannyh-hudozhnikom-i-sgenerirovannyh-neyrosetyu>
27. Ponkin, I. V., & Redkina, A. I. (2018). Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 22(1), 91–109. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109>
 28. President of the Russian Federation. (2019, October 10). Decree No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (as amended February 15, 2024). ConsultantPlus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/
 29. Smirnova, U. V. (2023). Nadelenie iskusstvennogo intellekta sub’ektnost’yu [Granting subjecthood to artificial intelligence]. In S. V. Myskin (Ed.), *Yazyk i lichnost’: sociokul’turnye i psihologicheskie transformacii* [Language and personality: sociocultural and psychological transformations] (pp. 102–105). Agency for Socio-Humanitarian Technologies. https://psycholinguistic.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-yazyk_i_lichnost_socziokulturnye_i_psihologicheskie_transformaczii.pdf
 30. Smorodin, E. V., & Komashinskaya, T. S. (2023). Komp’yuternaya lingvistika i iskusstvennyj intellekt [Computational linguistics and artificial intelligence]. In A. V. Akhmetova (Ed.), *Transformaciya informacionno-kommunikativnoj sredy obshchestva* [Transformation of the information and communicative environment of society] (pp. 77–79). KnAGU. [https://mpei.ru/personal/Lists/CadrePapers/Attachments/5235/Сборник%20КНАГУ.%20Часть%203%20\(2\).pdf](https://mpei.ru/personal/Lists/CadrePapers/Attachments/5235/Сборник%20КНАГУ.%20Часть%203%20(2).pdf)
 31. Stalnova, M. E. (2022). Reprezentaciya iskusstvennogo intellekta v sovremennom media-diskurse [Representation of artificial intelligence in modern media discourse]. In S. V. Burenkova (Ed.), *Yazyk nauki i tekhniki v sovremennom mire* [Language of science and technology in the modern world] (pp. 129–136). OmGTU.
 32. Styazhkin, I. S., & Novikov, M. Y. (2024). Primenenie iskusstvennogo intellekta v muzyke [Application of artificial intelligence in music]. In E. A. Pakhomova (Ed.), *Iskusstvo, dizajn i sovremennoe obrazovanie* [Art, design and modern education] (pp. 260–267). Dashkov & Co. <https://rgsai.ru/upload/medialibrary/e9c/2q409hxcpb4axzrwj51rk6628327827i.pdf>
 33. Tagesschau. (n.d.). KI. <https://www.tagesschau.de/thema/ki>
 34. Tsysarskyi, V. (2024). Features, problems, and prospects of using artificial intelligence in the contemporary art field. *ART Space*, 1(4), 154–182. <https://doi.org/10.28925/2519-4135.2024.49>
 35. UNESCO. (2021). *Recommendation on the ethics of artificial intelligence*. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>
 36. Van de Cruys, T. (2020). Artificial intelligence and literature. In P. Marquis, O. Papini, & H. Prade (Eds.), *A guided tour of artificial intelligence research* (pp. 487–501). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-06170-8_15
 37. Villalobos Portales, J. (2022). Artificial intelligence in art: An amoral subject of law. *Philosophy International Journal*, 5(4), 1–8. <https://doi.org/10.23880/phij-16000275>
 38. Wei, D. (2024). Problemy ohrany avtorskih prav na proizvedeniya, sozdannye iskusstvennym intellektom [Problems of copyright protection for works created by artificial intelligence]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 168(5), 83–88. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65649400>

Об авторе:

Шнякина Наталья Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации, факультет иностранных языков, Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия), когнитивная лингвистика. ORCID: 0000-0001-9366-1761.

Получено: 25 декабря 2025 г.

Принято к публикации: 30 марта 2026 г.

STRATEGEMES FOR REPRESENTING THE CREATIVITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN GERMAN POPULAR SCIENCE DISCOURSE

Natalia Ju. Shnyakina

Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

zeral@list.ru

Abstract: In recent years, artificial intelligence (AI) has significantly expanded its functions and become widely used in the creative sphere, giving rise to numerous ethical and legal issues. Scientific and everyday perceptions of self-learning computer programs, as well as public opinion regarding their prospects, are objectified in popular science discourse. Examining linguistic fragments from the perspective of their pragmatic potential allows for a deeper understanding of the benefits and risks of machine intelligence at the current stage of social development, which determines the relevance of this study. The aim of the article is to identify and describe the strategic patterns of verbalizing perceptions regarding the creative capabilities of artificial intelligence in modern German popular science discourse. The research material comprises 200 linguistic fragments selected via continuous sampling from the publications of the German-language online media outlet Tagesschau in 2021–2025. The article analyzes the main strategemes employed in the framework of information and persuasion strategies, aimed at shaping readers' perceptions of AI's creative potential in the fields of music, literature, visual arts, and cinema. The primary research method is pragmatic interpretation, which aims to establish the deeper meanings of utterances based on extralinguistic context and involves examining lexical and grammatical structures as a means of representing the author's intent. The analysis of the results has shown that the strategemes of rejection, doubt, and approval are widely represented in popular science discourse, contributing to the formation of a critical attitude towards AI and its outputs. On the one hand, there is a cautious and even hostile attitude towards machines, linked to the lack of clarity regarding their status within the existing copyright framework and the ambiguous quality of the

works produced. On the other hand, there is a positive societal attitude driven by the new creative horizons opening up. The effectiveness of the identified strategemes is explained by the German linguocultural community's strong focus on laws and regulations, quality and innovation, as well as an awareness of their actions.

Keywords: artificial intelligence (AI), popular science discourse, German language, creativity, strategeme, speech tactic, linguopragmatics, pragmatic interpretation.

How to cite this article: Shnyakina, N.Ju. (2026). Strategemes for Representing the Creativity of Artificial Intelligence in German Popular Science Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 8(2), 48–75. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-48-75>

About the author

Natalia Ju. Shnyakina, Dr. Sci. (Philology), is a Professor in the Department of German language and Cross-Cultural Communication at Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). ORCID: 0000-0001-9366-1761.

Received: December 25, 2025.

Accepted: March 30, 2026.